

ВСТРЕЧА В АПРЕЛЕ 2022.

“ОДНОКУРСНИК, ОДНОКУРСНИК, ОТВЕЬТЕ. Я СОКОЛ, Я СОКОЛ... ОДНОКУРСНИК ...»

Заранее мы ни о чем не договаривались. Встреча наша в доме Вронских на Соколе была задумана как представление маме Никиты, Рогнеде Борисовне, еще одной подруги нашей студенческой поры – Лиды Селезневой (Мажуль).

Неделей раньше мы гостевали у Лиды, так много узнавая о ее творческой писательской деятельности, совершенно неожиданном увлечении ее психологией и многими другими интересными вещами. И вот теперь – визит в родительский дом Никиты.

Совершенно не могу сейчас вспомнить, как практически сразу, разговор наш зашел о Свете Чиркиной, и не прекращался он часа два, по крайней мере. Не секрет, что Рогнеде Борисовне 94 года, но то, что хранит ее память, какие невероятно ценные, яркие воспоминания не угасают в ее сознании – все это подобно настоящему чуду! И с какой любовью описывала она Свету, эту непоседу, неугомонную нашу подружку, сравнивая ее с пасхальным яичком и вспоминая маленькие рукавички ее платья! Признаюсь честно, очень многое о Свете я впервые услышала от Рогнеды Борисовны, и не знаю, что могла бы я сама добавить к этим воспоминаниям, смогла бы передать их так образно, живо, будто все это происходило лишь вчера...

РОГНЕДА БОРИСОВНА

Близкие называют ее проще – Ляля, Ляля Борисовна. Ее отец, знаменитый геолог, первооткрыватель золотых запасов Колымы, вкладывал, очевидно, определенный смысл в имя своей дочери, забытый, как ни странно, ею самой и окружающими. Ее красота в молодости отнюдь не исчезла и в эти ее фантастические годы, а гладкая, белая кожа, живой взгляд, мелодичный голос необычайно восхищают и привлекают к себе. В разговорах она всегда – центр внимания, интереснейший собеседник. А уж рассказчица – таких подробных, образных воспоминаний мне ни от кого раньше слышать не приходилось!

Интересно, что впервые я увидела ее лет 55 назад. Память моя не уточняет, было ли это перед практикой после первого или же второго курса. Перед поездкой мне необходимо было где-то переночевать, так как из общежития нас, иногородних, уже выписали на лето. Не помню, кто из друзей Никиты, и это для меня сейчас загадка века, привел меня в его квартиру на Соколе. Сам Никита отсутствовал, был у своих знакомых.

Мне очень хорошо запомнилось, как мы пили чай за круглым столом, рассуждали на темы веры или нет в телепатию, говорили и про Тунгусский метеорит, а Рогнеда Борисовна, темноволосая, с милейшей улыбкой смотрела на нас и слушала. Я узнала, что отец Никиты – геолог, и он сейчас далеко, а мама, кстати, палеонтолог.

И вот сейчас она меня уверила, что помнит эту единственную нашу встречу, и только волосы были у меня темнее. Конечно, в блондинку меня перекрасила седина, но она помнит ...

Кругом – книги. Много стихов. Она читала наизусть поэму Пушкина "Гусар", стихи своего отца Бориса Ивановича Вронского, знает много других поэтов. Артистичность ее не покидает и при исполнении любимых песен. В свое время театралка увлеченная, знает актеров, любит кино...

Искренне говорит о себе. О том, как когда-то давно она осталась с двумя детьми одна, и как после нескольких тяжелых нерадостных лет к ней вдруг пришло ощущение легкости и свободы.

И еще, мне кажется, она прекрасно поймет, что на душе у любого человека, лишь взглянув на него...

Алла Каллер, 18.04.2022 г.

ФОТО (из прошедших отбор)





